

Супруги беседовали, и перед ними, словно река, разделяющая два берега, раскинулись дворцовые ворота.

Шангуань Янь улыбался с едва уловимым сарказмом.

— Мысли Его Величества глубоки и непостижимы, нам не дано их угадать. Остается лишь ждать. Когда отец вернется, он, помня о доброте тетушки, ни за что не допустит, чтобы Вы пострадали. Эта кузина весьма сообразительна.

Тот, кого он назвал сообразительным, вернулся в Чертог Юнь, где уже зажглись огни вдоль галереи, отбрасывая мерцающие тени, словно стрелы звездного света.

Управляющая Цинь провела Ань Ян во внутренние покои, сама приготовила ей чай и с улыбкой сказала:

— Его Величество вернется примерно через полчаса, Ваше Высочество, подождите немного.

Ань Ян приняла чашку, сделала маленький глоток и спросила:

— Управляющая Цинь, вы знаете, почему Его Величество решил, что я должна поступить в Павильон Хунвэнь под именем Шангуань Нянь?

— Возможно, это связано с безопасностью Вашего Высочества, ведь государство только что обрело стабильность, — ответила управляющая Цинь, склонив голову.

Она служила императрице много лет и наблюдала, как росла Ань Ян. Она понимала все тонкости ситуации, но сейчас не могла говорить открыто.

Девушка выразила недовольство, опустившись на стол и выдав свои истинные мысли.

— На самом деле мне совсем не обязательно идти в Павильон Хунвэнь. Смотрите, она вот-вот выберет супруга. Почему бы просто не отправить меня в удел? Это было бы куда лучше.

— Ваше Высочество, не говорите об уделе. Что хорошего в уделе? Там нет свободы.

— Но здесь ее еще меньше. Я не хочу иметь ничего общего с делами Старой Чу. Управляющая Цинь, я знаю, что придворные считают, что я скоро умру. Почему бы не воспользоваться ситуацией...

— Ваше Высочество, будьте осторожны в словах, — управляющая Цинь была шокирована столь странными мыслями.

В мире, где все стремятся к власти, Ань Ян вдруг заговорила о глупостях. Она попыталась успокоить ее:

— Не говорите об этом больше. Его Величество будет недовольна, и она ни за что не позволит вам уехать в удел. Выбор супруга — это лишь давление со стороны придворных. У императрицы есть свои причины, и вы не должны ей мешать.

— Мешать? Кто кому мешает?

Эти слова заставили Ань Ян вскочить. Свечи в зале затрещали, легкий ветерок колыхнул пламя, отбрасывая тени на усталую фигуру, очерчивая ее чистый и мягкий силуэт.

И Цинхуань вошла внутрь, ее взгляд был устремлен в ночное небо, усыпанное звездами. Она улыбнулась:

— В последнее время ты часто приходишь. Сегодня лекари были в Дворце Ишуй, чтобы осмотреть тебя, но тебя не нашли.

Ань Ян вернулась на свое место, подперев щеку рукой. Она смотрела на императрицу, в чьих глазах плескалась глубокая нежность, теплая и густая, как вода, струящаяся с горных вершин, никогда не иссякая. Ей показалось, что она ослепла, она протерла глаза, но, когда открыла их снова, той нежности уже не было.

— Я сегодня выезжала с девятым дядей из дворца, поэтому забыла о приеме.

— Ты так увлеклась, что забыла обо всем. Завтра останься во дворце, лекари придут снова.

Императрица сменила одежду, на ней было зеленое платье с вышитыми лотосами, шея слегка открыта, обнажая белую и нежную кожу. Она подошла к Ань Ян, заметив ее рассеянный взгляд.

— Ты выглядишь потерянной. Что-то неприятное случилось?

— Как ты узнала... Нет, я хотела сказать... — Ань Ян запнулась, не зная, что сказать.

Ей казалось, что ее мысли были прочитаны с первого взгляда. После неловкой паузы она почувствовала, как сердце начало биться чаще, и, подняв глаза, спросила:

— Ты, кажется, очень хорошо меня знаешь?

Императрица рассмеялась, глядя на ее сменяющиеся выражения, и села напротив.

— Мы с тобой вместе уже больше десяти лет, конечно, я тебя знаю. Когда я вернулась, в библиотеке сказали, что ты изучала исторические записи времен императора Вэнь из Чу. Если ты хочешь что-то узнать, можешь спросить меня напрямую.

Услышав это, Ань Ян невольно взглянула на императрицу. Быть правителем непросто, требуются исключительные способности, особенно для женщины, которая прошла через смутные времена, сражалась с врагами и обладала стратегическим мышлением, недоступным для людей клана Ань.

Правая рука устала, и она сменила ее на левую, подперев подбородок, и честно призналась:

— Ань Ян хотела узнать, отрекался ли император Вэнь от своей супруги, но не смогла найти информацию.

Ночь уже опустилась, снаружи было темно. Даже в таком оживленном месте, как город Линчжоу, требовался свет луны, чтобы осветить путь. И Цинхуань была этой луной для новой Чжоу, сияя ярче любой звезды.

— Император Вэнь не отрекался от супруги. До этого была императрица Идэ, твоя мать. Я лишь усыновила тебя, когда тебе был один год, Ань Ян. Возможно, ты считаешь, что ты не моя кровь, поэтому я пренебрегаю твоей жизнью.

И Цинхуань сделала паузу, играя с чашкой чая. Ее тонкие пальцы были особенно заметны, и Ань Ян пристально смотрела на них с искренним любопытством. Она не могла понять, как

человек, даже потеряв память, мог изменить свой взгляд.

У императора Вэнь было мало детей, и все они были старше Ань Ян. Во дворце у нее не было друзей, а слухи о людях из погибшего государства сделали ее характер спокойным и решительным. Некоторые дворцовые интриги были неизвестны И Цинхуань, и именно Ань Ян научила ее им.

Но сейчас она могла легко общаться с лицемерными придворными, замечая мельчайшие детали, в то время как Ань Ян жила так, будто никогда не сталкивалась с дворцовыми интригами.

Разница была слишком велика.

— Что еще? — Ань Ян, видя ее молчание, мягко напомнила.

Тот, кто должен был быть потрясен услышанным, оказался спокойнее нее. И Цинхуань очнулась от воспоминаний и сказала:

— Ань Ян, если ты хочешь этот трон, я могу вернуть его тебе.

— Смена власти вызовет хаос, Ань Ян не хочет этого.

Она улыбнулась, и в глазах императрицы это выглядело как туман, скрывающий истину. Девушка была окутана ароматом алойного дерева, как и раньше, и при ближайшем рассмотрении ее привычки не изменились, лишь ее отношение к людям стало другим.

Можно было заметить, что Ань Ян не испытывала к ней вражды, но и доверия тоже не было. Их отношения были как у чужих людей.

Подумав некоторое время, императрица все же решила напомнить:

— Между нами нет кровного родства, Ань Ян, ты должна это понимать.

Эти слова, как дикий зверь, ворвались в ее сердце и остались там, терзая его. Ань Ян бессильно опустила на стол, выражение лица выражало досаду. В последнее время она надеялась на кровное родство с императрицей, рассчитывая получить удел и жить в свое удовольствие, но все это оказалось лишь ее фантазией.

Императрица намеренно напомнила ей об этом, вероятно, чтобы дать понять, что не стоит мечтать о троне.

Иерархия была четкой, как внезапно вылитый на голову ушат холодной воды. Она мрачно сказала:

— Я понимаю.

В ее глазах мелькнула тень разочарования, и императрица, казалось, была удивлена больше, чем сама Ань Ян. Она нервно постукивала пальцами по столу, а затем взяла руку Ань Ян и тихо сказала:

— Ань Ян, я... Если ты не помнишь прошлое, пусть будет так. Теперь все иначе, мы можем начать заново.

Рука, лежащая на ее ладони, была влажной, и Ань Ян украдкой взглянула на нее. На ее обычно

отстраненном лице появилась улыбка. По сравнению с нервозностью императрицы, она чувствовала себя спокойной.

После пробуждения она слышала только о том, как И Цинхуань была храброй, защищала границы, захватила Линчжоу, и все это звучало героично и вдохновляюще. Но сейчас она видела человека, который был мягче, чем обычная женщина.

После нескольких мыслей она почувствовала, что ее ладони тоже стали влажными, и осторожно спросила:

— Ты... убьешь меня? Теперь я наследница Старой Чу, а ты по-прежнему относишься ко мне как к почетному гостю. Со временем, ради политики... или если я совершу ошибку, ты убьешь меня?

Она старалась сохранять спокойствие, но в конце голос дрогнул. Ее страх был направлен не на императрицу, а на смерть.

И Цинхуань никогда не любила давить на людей, особенно на тех, кто ей дорог. Она чувствовала, что беспокойство Ань Ян связано с их отчужденностью, и с мягкой улыбкой сказала:

— Нет, Великая Чжоу и Старая Чу ничем не отличаются, я также могу защитить тебя. У меня нет к тебе вражды, а мысли о смерти — это лишь твои фантазии.

— А если я совершу серьезную ошибку?

Этот вопрос был немного натянутым, и императрица, глядя на ее серьезное выражение, улыбнулась:

— Я не позволю тебе совершить большую ошибку. И еще одно, я должна тебя предупредить.

Ань Ян напряглась.

— Что?

— Я не выберу супруга.

Любить женщину, конечно, не значит выбирать супруга. В светлых глазах Ань Ян отразилось нежное и серьезное лицо императрицы, и она тут же ответила:

— Я знаю, ты выберешь супругу, я не буду вмешиваться.

Когда я поняла, что двоюродный брат красив, это уже было не моим, например, Ли Сюньхуань с кудрявыми волосами, кумир детства... Возраст выдает.

Добрый вечер, целую.

<http://bllate.org/book/16208/1454800>